АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ И КОММУНИКАТИВНОЙ СТИЛИСТИКИ ТЕКСТА

УДК 81'42

DOI 10.23951/1609-624X-2021-1-57-64

СЕМАНТИКА ИРРЕАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. ПЕЛЕВИНА: ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ

А. Ю. Колесникова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Представлено исследование семантики восприятия, возникающей в процессе описания ирреальности как объекта чувственного опыта в творчестве В. Пелевина. Языковые единицы с перцептивной семантикой, обладая функционально-эстетической нагрузкой, играют важную роль в реализации формальных и смысловых аспектов организации художественного текста.

Цель – изучить особенности языковой репрезентации феномена ирреальности в творчестве В. Пелевина на основе структурно-семантических моделей высказывания и лингвистических средств выражения семантики восприятия.

Материал и методы. Исследование осуществляется при помощи метода лингвистического моделирования, нацеленного на изучение базовых компонентов структуры высказывания, и лингвистического анализа. В качестве материала выбран постмодернистский текст, который отражает активные процессы, происходящие в языковой системе, в частности романы В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и «Generation „П“» (1990-е гг.).

Результаты и обсуждение. Установлено, что семантика восприятия реализуется на различных уровнях организации художественного текста. На структурно-семантическом уровне высказывания, помимо базовой модели перцептивной ситуации, выявлены модели, позволяющие актуализировать ирреальные объекты, которые становятся доступными чувственному восприятию персонажей. Для замещения позиции объекта чаще используются абстрактные и конкретные имена существительные и местоимения. Имена прилагательные и причастия, выступающие в качестве квалификатора, описывают разнообразные характеристики воспринимаемого. На уровне формальной организации текста репрезентация семантики ирреального обусловила усложнение синтаксического строя произведения (использование различных типов сравнительных конструкций, сопоставительных и противительных бессоюзных предложений, сложноподчиненных предложений с придаточными места и времени и др.). На стилистическом уровне семантику ирреальности реализуют средства художественной выразительности (метафора, метонимия, сравнение, персонификация и др.), в состав которых входят языковые единицы с перцептивным значением.

Заключение. Репрезентация семантики ирреальности в творчестве В. Пелевина тесно связана с изображением перцептивных процессов. Особая роль отводится объектам восприятия, которые, обладая необычными качественными характеристиками, становятся предметом языковой актуализации на разных уровнях художественного текста.

Ключевые слова: ирреальность, перцептивная семантика, лингвистическое моделирование, объект восприятия.

Введение

Восприятие признается одним из важнейших инструментов, определяющих ракурс изучения и осмысления множества физических и психологических аспектов существования человека. Являясь первоначальной ступенью познания, перцепция предстает как целостный процесс, направленный на создание сенсорного образа, который получает конкретное языковое воплощение.

Художественный текст, нацеленный на объективацию процессов сознания и образное осмысление действительности, позволяет в наибольшей мере реализовать перцептивную семантику, отражающую

представления не только об окружающем мире, но и об ирреальности, которые, являя собой значимый элемент повествования, становятся доступными чувственному восприятию персонажей.

Исследование языковых средств формирования семантики ирреального становится важным этапом анализа художественного текста, позволяющим пролить свет на языковую организацию словесного произведения и выявить индивидуально-авторские способы вербализации ценностных смыслов и ключевых мотивов.

Целью представленной работы является изучение особенностей репрезентации семантики ирре-

альности в творчестве В. Пелевина на основе структурно-семантических моделей ситуации восприятия и средств их языкового выражения.

Понятие «ирреальность», или «ирреальное», может рассматриваться в нескольких аспектах. Во-первых, термин соотносится с «ирреализмом» – «особой грамматической категорией глагола, характеризующей „ирреальные“, „нереальные“ или „воображаемые“ ситуации» [1, с. 9–10], во-вторых, может пониматься в качестве общего семантического компонента ситуаций, которые не принадлежат миру реальному [1, с. 15]. В рамках нашей статьи второе значение названного понятия применяется для анализа фрагментов художественного текста, где ирреальность рассматривается как оценка, данная «определенному онтологическому состоянию / явлению с позиции действительности / недействительности его существования» [2, с. 45].

В исследовательской литературе отмечается, что в основе описания ирреальности лежат различные типы нарушения онтологических норм, что обнаруживается на уровне концептуализации действительности, представленной в рамках художественного текста. Не случайно, обращаясь к изучению языковых аномалий в произведениях русской литературы, Т. Б. Радбиль применяет понятие «неправильный мир», который, по мысли исследователя, не соответствует в читательском сознании так называемому прототипическому миру, принятому представителями определенной культуры или социума «на данный период исторического времени – проще говоря, не вписывается в „логику вещей“» [3, с. 42]. Будучи неотъемлемой частью художественного текста, перцептивная семантика является как нельзя более востребованной в процессе описания ирреального ввиду того, что любые изменения действительности, отраженной в художественном тексте, ведут к трансформации способа ее восприятия: доступным чувственному познанию становится все то, что в обычном «прототипическом» мире скрыто от перцептивного субъекта.

Н. Д. Арутюнова, рассматривая проблему языковой нормы и аномалий, отмечает: «Если прозаик сосредоточен на „прозе жизни“, то прибегает к такому методу ее художественной обработки, который выводит ее за пределы нормы. В повествование вводятся видения и сновидения, бред и абсурд, полеты во сне и наяву, потусторонние явления и мифические персонажи» [4, с. 17].

В процессе исследования художественного вымысла Е. Ю. Ильинова приходит к выводу, что по своим онтологическим свойствам ирреальные миры значительно отличаются от мира реального, и обращает внимание в том числе на перцептивную семантику, в частности колористику ирреального: «Астральный мир, пространство и объекты в

нем изображаются при помощи трех цветов – синего <...>, желтого <...>, красного <...> ; инфернальный мир рисуется иными красками: чернота, серость, бесцветность передают тему тьмы, глухоты, хаоса» [5, с. 119].

Анализируя средства формирования оппозиции «реальное – ирреальное» в испанском художественном нарративе, Л. Г. Сузулина выявляет наличие лексем с семантикой визуальной, кинестетической, ольфакторной перцепции, участвующих в формировании образов ирреальности [6, с. 61–62]. Т. Ю. Алленова при изучении языковых средств выражения ирреального в художественном пространстве Н. В. Гоголя также упоминает об использовании языковых средств с перцептивным значением: «Особую роль играют лексические единицы с цвето-световой и звуковой семантикой как создающие видимую и слышимую картину мира, причем именно за счет лексем с таким содержанием становится возможным передать необычность, чудесность изображаемого» [7, с. 5].

Таким образом, в процессе постижения и интерпретации объектов ирреальности персонажи художественного текста задействуют зрение, слух, осязание и т. п., что объясняет наличие языковых единиц с семантикой восприятия, участвующих в вербализации чувственных данных: «Концептуализация ирреальности как иллюзии <...> связана в языке с регулярностью формирования в содержании перцептивной лексики семантики внешнего (воспринимаемого, главным образом, видимого) как знака внутреннего (скрытого от восприятия)» [8, с. 275]. Иллюзии, сны и видения, отраженные в художественном тексте, как и образы реальности, имеют визуальную, аудиальную, тактильную и иные сенсорные характеристики.

Материал и методы

Восприятие ирреальности становится значимым элементом воплощения авторского замысла романов В. Пелевина «Чапаев и Пустота» [9] и «Generation „П“» [10], где на первый план выдвигаются специфические способы изображения процессов восприятия. В изучаемом материале реализация перцептивной семантики на уровне сюжета тесно связана с описанием измененного состояния сознания персонажей, под которым могут пониматься «любые субъективные состояния, значительно отличающиеся от привычного бодрствования» [11, с. 8]. В фокусе исследования находятся «текстовые фрагменты (микротексты), которые выделяются в анализируемых романах с учетом их композиционной структуры: „начало“ / вхождение в измененное состояние сознания (сильный удар, прием специфических веществ и др.) – основная часть / процесс восприятия ирреального – „оконча-

ние“ / возвращение к нормальному режиму восприятия» [12, с. 41–42].

Анализ языкового материала осуществляется в рамках метода лингвистического моделирования ситуации восприятия, представленного в работах О. Ю. Авдеевниной, И. В. Башковой, Т. А. Демешкиной, С. Корычанковой, Л. Б. Крюковой, А. В. Хизниченко и др. [13–17]. Указанный метод как один из наиболее востребованных в процессе изучения языковой репрезентации ситуации восприятия нацелен на обнаружение базовых компонентов семантической структуры высказывания и выявление средств их языковой репрезентации. Лингвистическое моделирование может рассматриваться как один из этапов лингвистического анализа, направленного на изучение разноуровневых языковых единиц и их роли в семантической организации целостного художественного текста.

Обширный круг исследований, в центре которых лежит изучение принципов моделирования и аспектов его применения, «с одной стороны, придает термину „модель“ некую универсальность, с другой — позволяет ученым находить все новые грани данного понятия и использовать его неисчерпаемый потенциал» [18, с. 94]. В нашей работе лингвистическое моделирование перцептивных процессов проводится с опорой на изучение пропозиции, под которой понимается «модель называемого предложением „положения дел“ как объективного содержания предложения, рассмотренного в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных значений» [19, с. 686].

Т. В. Шмелёва относит пропозицию восприятия к разряду событийных (наряду с существованием, состоянием, движением и действием). Пропозиция восприятия является двухактантной — обязательными компонентами признаются субъект и объект перцепции. «Субъект восприятия — всегда существо, объектом может быть предмет, лицо, событие, в последнем случае ситуация становится полипропозитивной» [20, с. 17]. Сирконстанты (локатив и темпоратив) могут обладать различными структурообразующими функциями [20, с. 13]. Пропозиция выражается в первую очередь предикатом, который рассматривается как основной ориентир для выделения моделей перцептивной ситуации и указывает на возможность / невозможность формального выражения субъекта восприятия.

Исследование семантико-синтаксических моделей высказываний с перцептивным значением и особенностей их языкового наполнения в романах В. Пелевина основывается на типах пропозиций, которые могут быть выделены в соответствии со степенью выраженности субъекта восприятия и формальными показателями его активности или пассивности. Единицей анализа выступает выска-

зывание, которое может быть охарактеризовано присущей ему структурной схемой и выраженностью ее основных компонентов (предиката, субъекта, объекта и др.) разнообразными лексическими средствами.

Результаты и обсуждение

С точки зрения структурно-семантической организации высказывания необходимо обратить внимание на значения языковых единиц, которые заполняют позиции основных и факультативных актантов пропозиции.

В исследуемом материале предикат базовой модели двусоставного предложения, где присутствуют предикат, субъект и объект восприятия (**Sub/N1 + Vf + (Q) + Ob/N4**): *Татарский увидел свой ум — это была ярко-белая сфера, похожая на солнце, но абсолютно спокойная и неподвижная* [10] — может выражаться ядерными и периферийными глаголами с семантикой зрительного восприятия (ЗВ) (*смотреть, видеть, оглядеть* и др.), слухового (*слушать, слышать* и др.) и тактильного восприятия (*трогать, касаться, задеть* и др.), а также глагольными сочетаниями с зависимым компонентом (*поднять глаза, оторвать / перевести взгляд* и т. д.). Таким образом, базовые перцептивные глаголы и глагольные сочетания не формируют ирреальную семантику и могут маркировать любую перцептивную ситуацию.

Однако в ряде контекстов предикат все же берет на себя эту функцию, если обозначает ложное или искаженное восприятие: *Я решил, что галлюцинирую, но <...> если то, что я вижу — галлюцинация, вряд ли она сильно отличается от всего остального* [9]. В следующем высказывании предикат репрезентирован глагольной лексемой *воспринимать*, указывающей на ситуацию, которую невозможно отнести к конкретному модусу перцепции: *<...> я понял, что каким-то образом воспринимаю все ее мысли и чувства* [9]. Квалификатор (*каким-то образом*) маркирует невозможность такого восприятия в нормальном состоянии сознания.

Ирреальные перцептивные объекты могут актуализироваться в рамках синтаксических моделей, где позицию предиката занимают прилагательные и причастия с семантикой неопределенности воспринимаемого (**Ob/N1 + Copf + Adj**): *Автомобиль был очень смутным и как бы размазанным в воздухе, потому что все те, чьи души видела Мария, представляли на его месте разные модели* [9].

В высказываниях, соответствующих приведенной модели, семантика ЗВ может становиться имплицитной, что позволяет актуализировать необычные перцептивные объекты и их свойства. Нередко в состав предиката входят лексемы, содержащие сему *странный*: *В нем была какая-то*

странная глубина – казалось, я гляжу сквозь слегка запотевшее стекло в длинный слабо освещенный коридор [9].

Глаголы **сделаться** в сочетании с существительными или прилагательными в сравнительной степени и **стать** в сочетании с кратким прилагательным отражают разнообразные изменения визуальных объектов: *Шурик **сделался** еще **тоньше**, **вертявей** и **страшнее*** [10] / <...> ***диван** **стал** очень **похож** на жертвенный **алтарь** для крупных животных* [9].

Семантические модели, где предикат представлен личными глаголами (Vf + Ob/N1), в том числе содержащими семантику сопоставления, а субъект восприятия не выражается грамматически, также отражают трансформации воспринимаемых объектов: *В целом он мало **походил** на живое существо и из-за своего кашемирового бушлата больше всего **напоминал** электрифицированное чучело матроса* [9].

В аналогичной функции может использоваться глагол **показаться** с существительным в косвенном падеже: *Теперь знакомая обстановка **показалась** готической **декорацией** к какому-то грозному событию* [10].

Находясь в измененном состоянии сознания, субъект восприятия сталкивается со специфическими перцептивными объектами, которые могут внезапно пропадать из поля зрения или трансформироваться; в таком случае в высказывание могут включаться глаголы **появиться** / **исчезнуть** / **превратиться**: *На ногах Гостя **появились** черные туфли, а на лице – черные зеркальные очки* [9] / *Понятно, – сказал сирруф. После этого он **исчез**, и Татарский **опомнился*** [10] / *К этому моменту он успел **превратиться** в пугающую металлическую фигуру с условным лицом* [9].

В рамках обозначенных моделей реализуется и семантика сновидений: позицию предиката занимают соответствующие возвратные глаголы **сниться** / **присниться** / **привидеться** и др.: *...если ты поймешь, что абсолютно все, происходящее с тобой, – это просто сон, тогда будет совершенно неважно, что тебе **приснится*** [9].

Указанные модели используются для актуализации семантики цвета и света: *Глянцевая **поверхность** фотографии **приобрела** бриллиантово-радужный **блеск**, ее **мерцание** **стало** **привлекать** **больше** **внимания**, чем само изображение* [10].

В некоторых контекстах отмечается наличие глаголов, указывающих на необычные цвето-световые характеристики объектов ЗВ. Семантику ирреальности формируют и факультативные актанты – квалификаторы (прилагательные и наречия с аналогичной семантикой): *Татарский заметил, что вокруг этих линий мерцают еле заметные*

*красно-зеленые жилки, как будто он смотрит на экран плохо настроенного монитора. / <...> он был покрыт радужно переливающейся чешуей (впрочем, к этому моменту **радужно переливались** почти все предметы в комнате)* [10].

Семантику ирреальности в рассмотренных моделях приобретают и другие факультативные актанты. Так, в одном из контекстов, отражающих ситуацию слухового восприятия, локатив маркирует направление распространения звука, не соответствующее принятым нормам онтологии: *Атас, – **прилетел со всех сторон** голос Шурика* [9].

Темпоратив, представленный наречиями и наречными сочетаниями, указывает на изменения, которые происходят с ирреальными объектами непосредственно в процессе перцепции: *<...> **Сначала** на его сверкающих ляжках появились полосатые трусы <...>, **потом** белая майка, **затем** его тело приобрело нормальный цвет загорелой человеческой кожи и **сразу же** **вслед за этим** облеклось в канареечные брюки* [9].

Структурно-семантические модели безличного предложения тесно связаны с реализацией неопределенности восприятия, невозможности однозначной интерпретации объектов. Субъект восприятия выражается существительным или местоимением в косвенном падеже. Активно используются глаголы, маркирующие неуверенность в увиденном, а в качестве объекта выступает предикативная единица: *Сначала **ему** **показалось**, что перед ним **подобие** **собаки** – вроде гончей, но с мощными когтистыми лапами и длинной вертикальной шеей* [10].

С точки зрения формально-синтаксической организации потеря ориентации в пространстве и неожиданные изменения визуального поля субъекта восприятия могут быть реализованы в структуре различных типов бессоюзных предложений: *<...> **поле**, на котором мы стояли, тоже неизмеримо **изменилось** – теперь у нас **под ногами** **была** **идеально ровная** **плоскость*** [9].

Аналогичную семантику можно заметить в конструкциях сложноподчиненных предложений с придаточными времени: ***Элементы** **окружающего** **мира** **появлялись** в тот момент, **когда** на них **пал мой** **взгляд**, и у меня **росло** **головокружительное** **чувство**, что именно мой **взгляд** и **создает** их* [9].

Использование придаточных предложений со значением места также связано с необходимостью указать на внезапность появления / исчезновения объектов восприятия: *В том месте, где **только что** **была** **дверь** **ванной**, **вспыхнуло** нечто вроде салюта, а когда **красно-желтый** **огонь** чуть **угас**, он **увидел** **перед собой** **пылающий** **куст*** [10].

Предложения с придаточными сравнения формируют аналогии для описания объектов, не существующих в реальности: *Он **перевел** **взгляд**, но свет*

сдвинулся тоже, **как будто** его источником была точка на роговице. / Изображение было очень четким, но искаженным, **словно** я видел отражение на поверхности елочного шара [10].

Сочинительные конструкции с парными союзами *то..., то...* (*не то..., не то...*) также указывают на специфику необычных перцептивных объектов и маркируют семантику неопределенности восприятия: *Ему ухмыльнулось лицо с острой бородкой; на неизвестном был странный головной убор – не то шлем, не то колпак с очень узкими полями* [10].

На стилистическом уровне художественного текста языковые единицы с перцептивной семантикой используются автором для создания изобразительно-выразительных средств.

Восприятие ирреальных объектов позволяет персонажам осознать иллюзорность привычных представлений о действительности, увидеть скрытые механизмы ее существования, что может воплощаться в рамках перцептивной метафоры: *Мне показалось, что вот-вот я пойму что-то очень важное, что вот-вот **станут видны** спрятанные за покровом реальности **рычаги и тяги**, которые приводят в движение все вокруг* [9].

Для изображения ирреального писатель часто прибегает к аналогиям с существующими перцептивными объектами и ситуациями, что объясняет наличие сравнений: *...все это было дрожащим, искривленным и черно-белым, **словно** Мария видела это изнутри совсем старого телевизора с экраном* [9].

Для актуализации ирреальных перцептивных объектов нередко привлекается метонимия: *Ты выходишь из человеческого мира, и, если бы ты понимал, **сколько невидимых глаз смотрит** на тебя в этот момент, ты бы никогда этого не делал* [10]; использование указанного средства может быть связано с актуализацией объектов слухового восприятия в измененном состоянии сознания, когда персонажи лишаются возможности видеть: *Сколько вам лет? – Дают восемнадцать, – **ответил голос*** [10]. Персонификация встречается в контекстах, связанных с описанием огня, который становится объектом ЗВ в одном из видений персонажа: *Он понял, что видит не огонь, а лицо и шлем только потому, что этот **огонь** на него **смотрит**, а в действительности ничего человеческого в нем нет* [10].

Таким образом, семантика ирреальности формируется на различных текстовых уровнях при помощи широкого круга перцептивных единиц, что

позволяет говорить о наличии важных текстообразующих функций семантики восприятия в художественном тексте.

Заключение

На основании анализа языкового материала можно сделать вывод о том, что структурно-семантическая модель восприятия ирреальности в изученных романах В. Пелевина включает основные компоненты пропозиции, но при этом ее языковое наполнение призвано актуализировать специфические характеристики объекта восприятия, который может рассматриваться как ключевой элемент репрезентации семантики ирреальности. Объекты привычной действительности и объекты, не имеющие аналогов в реальном мире, нередко являются предметом языковой актуализации, приобретая символическое значение в пространстве художественного текста. При отсутствии указанной семантики в значениях объекта ее могут содержать факультативные актанты, которые вносят дополнительные качественные, пространственные или временные характеристики в перцептивную ситуацию.

Репрезентация семантики ирреальности предполагает усложнение синтаксического строя произведений. Для описания объектов, не существующих в реальном мире, писатель использует приемы аналогии и сопоставления, которые на формальном уровне представлены конструкциями и придаточными предложениями со значением сравнения. Неожиданные изменения окружающей действительности, очевидцами которых становятся персонажи художественного текста, отражаются в различных типах сложных предложений.

Перцептивные языковые единицы выполняют текстообразующие функции и служат в том числе для создания образных средств (метафора, метонимия, сравнение, персонификация и др.), которые отражают различные аспекты восприятия ирреального.

Исследование показало, что репрезентация семантики ирреальности осуществляется сквозь призму восприятия, что не только обуславливает использование в процессе описания специфических состояний сознания языковых единиц с перцептивной семантикой, но и свидетельствует об их важности и значимой функционально-эстетической нагрузке в рамках реализации идейного замысла художественного текста.

Список литературы

1. Исследования по теории грамматики: сб. ст. / ред. Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева. М.: Гнозис, 2004. Вып. 3: Ирреалии и ирреальность. 476 с.
2. Дрейфельд О. В. «Ирреальность» воображаемого мира героя и «неклассическая» литература XX в. // Новый филологический вестник. 2015. № 2 (33). С. 44–50.

3. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М.: Флинта, 2012. 322 с.
4. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.
5. Ильинова Е. Ю. Художественный вымысел и его когнитивно-жанровая репрезентация // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 115–120.
6. Сутулина Л. Г. Метафорическая модель реальное–ирреальное в романе Хусто Наварро «La casa del padre» // Язык. Филология. Культура. 2015. № 1. С. 58–70.
7. Алленова Т. Ю. Категория ирреального ужасного и способы ее выражения в художественном пространстве Н. В. Гоголя (на материале языка повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 22 с.
8. Авдеевнина О. Ю. Перцептивная семантика: закономерности формирования и потенциал художественной реализации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2013. 340 с.
9. Пелевин В. Чапаев и Пустота // Сайт творчества Виктора Пелевина. Электрон. дан. [Б. м.], 2020. URL: <http://pelevin.nov.ru/tomans/re-pust/index.html> (дата обращения: 12.10.2020).
10. Пелевин В. Generation «П» // Сайт творчества Виктора Пелевина. Электрон. дан. [Б. м.], 2020. URL: <http://pelevin.nov.ru/tomans/re-genp/index.html> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Константинов А. В. Измененные состояния сознания // Большая Российская энциклопедия. М., 2008. Т. 11. 767 с.
12. Колесникова А. Ю. Лингвистическое моделирование ирреального в творчестве В. Пелевина: перцептивный аспект: дис. ... канд. филол. наук. 2019. 204 с.
13. Авдеевнина О. Ю. Семантика «состояние в. действие» в содержании перцептивных глаголов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. 2012. Т. 12, № 2. С. 10–18.
14. Башкова И. В. Грамматика восприятия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1995. 24 с.
15. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / Т. А. Демешкина, Н. А. Верхотурова, Л. Б. Крюкова, Н. В. Курикова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. 194 с.
16. Корычанкова С., Крюкова Л., Хизниченко А. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности. Брно: MUNI PRESS, 2016. 231 с.
17. Крюкова Л. Б., Хизниченко А. В., Сяохуань В. Субъект чувственного восприятия в семантическом пространстве рассказов А. П. Чехова // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 175–185.
18. Ремхе И. Н. Статус модели в лингвистических науках и ее реализация в когнитивном моделировании языка // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2007. № 8. С. 94–98.
19. Белошапкина В. А. Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1989. 800 с.
20. Шмельова Т. В. Семантический синтаксис. Текст лекций. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1988. 54 с.

Колесникова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, ассистент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: anna.shevr@mail.ru

Материал поступил в редакцию 23.10.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-7-57-64

SEMANTICS OF UNREALITY IN THE WORKS OF V. PELEVIN: THE PERCEPTUAL ASPECT

A. Yu. Kolesnikova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The article presents the study of the semantics of perception, which is observed in the process of describing unreality as an object of sensory experience in the works of V. Pelevin. Language units with perceptual semantics having a functional and aesthetic meaning play an important role in the implementation of formal and semantic aspects of the organization of a literary text.

The purpose of the article is to study the linguistic features of the representation of the semantics of unreality in the work of V. Pelevin on the basis of the identified structural and semantic models of the statement and linguistic means of expressing the semantics of perception.

Material and methods. The research is carried out using the method of linguistic modeling aimed at identifying the main components of the utterance structure and linguistic and stylistic analysis. The material chosen is a postmodern text that reflects the active processes taking place in the language system in particular V. Pelevin's novels «Chapaev and the Void» and «Generation «P»» which relate to the mature period of the writer's work (the 1990s).

Results and discussion. In the course of the research, it was revealed that the semantics of perception is implemented at various levels of the organization of a literary text. In addition to the basic model of the situation of perception at the structural-semantic level of the utterance, there are models that make it possible to actualize unreal objects. In such circumstances, these objects become accessible to the sensory perception of characters. Abstract and concrete nouns and pronouns are more often used to replace the position of an object. Adjectives and participles that act as qualifiers describe various characteristics of the perceived. At the level of the formal text organization, the representation of the semantics of the unreal caused the complexity of the syntactic structure of the work (the use of various types of comparative sentences, complex sentences, adverbial clauses of place and adverbial clauses of time, etc.). At the stylistic level of the text, the semantics of unreality are implemented by stylistic devices and expressive means which include language units with perception meaning.

Conclusion. The study allows us to conclude that the representation of unreality semantics in the work of V. Pelevin is closely related to the image of perceptual processes. A special role is assigned to perception objects with unusual qualitative characteristics which become the subject of language actualization at different levels of the literary text.

Keywords: *unreality, perceptual semantics, linguistic modeling, object of perception.*

References

1. *Issledovaniya po teorii grammatiki: sbornik statey. Vypusk 3. Irrealis i irreal'nost'.* Pod red. Yu. A. Lander, V. A. Plungyan, A. Yu. Urmanchiyeva [Investigations in the theory of grammar: a collection of articles. Issue 3: Irrealis and unreality. Ed. Yu. A. Lander, V. A. Plungyan, A. Yu. Urmanchiyeva]. Moscow, Gnosis Publ., 2004. 476 p. (in Russian).
2. Dreyfel'd O. V. "Irreal'nost" voobrazhayemogo mira geroya i "neklassicheskaya" literatura XX v. ["Irreality" of the imaginary world of the hero and "nonclassical" literature of the twentieth century]. *Novyy filologicheskyy vestnik – New Philological Bulletin*, 2015, no. 2 (33), pp. 44–50 (in Russian).
3. Radbil' T. V. *Yazykovyye anomalii v khudozhestvennom tekste: Andrey Platonov i drugiye* [Language anomalies in the literary text: Andrey Platonov and others]. Moscow, Flinta Publ., 2012. 322 p. (in Russian).
4. Arutyunova N. D. Anomalii i yazyk (k probleme yazykovoy «kartiny mira») [Anomalies and language (to the problem of the language "picture of the world")]. *Voprosy yazykoznanija – Topics in the Study of Language*, 1987, no. 3, pp. 3–19 (in Russian).
5. Il'inova Ye. Yu. Khudozhestvennyy vymysel i yego kognitivno-zhanrovaya reprezentatsiya [Art fiction and its cognitive-genre representation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanije – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2013, no. 1 (17), pp. 115–120 (in Russian).
6. Sutulina L. G. Metaforicheskaya model' real'noye–irreal'noye v romane Khusto Navarro «La casa del padre» [Metaphorical model real–unreal in the novel by Justo Navarro "La casa del padre"]. *Yazyk. Filologiya. Kul'tura – Language. Philology. Culture*, 2015, no. 1, pp. 58–70 (in Russian).
7. Allenova T. Yu. *Kategoriya irreal'nogo uzhasnogo i sposoby yeye vyrazheniya v khudozhestvennom prostranstve N. V. Gogolya (na materiale yazyka povestey «Vechera na khutore bliz Dikan'ki» i «Mirgorod».* Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The category of the unreal terrible and ways of its expression in the artistic space of N. V. Gogol (based on the language of the stories "Evenings on a farm near Dikanka" and "Mirgorod"). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 2000. 22 p. (in Russian).
8. Avdevnina O. Yu. *Pertseptivnaya semantika: zakonornosti formirovaniya i potentsial khudozhestvennoy realizatsii* [Perceptual semantics: the regularities of formation and the potential of artistic realization]. Saratov, Saratov University Publ., 2013. 340 p. (in Russian).
9. Pelevin V. *Chapayev i Pustota* [Chapaev and Void] (in Russian). URL: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-pust/index.html> (accessed 12 October 2020).
10. Pelevin V. *Generation "P"* [Generation "P"] (in Russian). URL: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-genp/index.html> (accessed 12 October 2020).
11. Kolesnikova A. Yu. *Lingvisticheskoye modelirovaniye irreal'nogo v tvorchestve V. Pelevina: pertseptivnyy aspekt.* Dis. ... kand. filol. nauk [Linguistic modeling of the unreal in the work of V. Pelevin: perceptual aspect. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2019. 204 p. (in Russian).
12. Konstantinov A. V. *Izmenonnyye sostoyaniya soznaniya* [Altered states of consciousness]. *Bol'shaya russiyanskaya entsiklopediya. Tom 11* [Big Russian encyclopedia. Vol. 11]. Moscow, 2008. 767 p. (in Russian).
13. Avdevnina O. Yu. Semantika «sostoyaniye V. deystviye» v sodержanii pertseptivnykh glagolov [Semantics "state V. action" in the content of perceptual verbs]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filologiya – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology*, 2012, vol. 12, no. 2, pp. 10–18 (in Russian).
14. Bashkova I. V. *Grammatika vospriyatiya v sovremennom russkom yazyke.* Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Grammar of perception in modern Russian. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Yekaterinburg, 1995. 24 p. (in Russian).
15. Demeshkina T. A., Verkhoturova N. A., Kryukova L. B., Kurikova N. V. *Lingvisticheskoye modelirovaniye situatsii vospriyatiya v regional'nom i obshcherossiyskom diskurse* [Linguistic modeling of the situation of perception in regional and Russian national discourse]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2006. 194 p. (in Russian).

16. Korychankova S., Kryukova L., Khiznichenko A. *Poeticheskaya kartina mira skvoz' prizmu kategorii pertseptivnosti* [Poetic picture of the world through the prism of the category of perceptivity]. Brno, Masaryk University Publ., 2016. 236 p. (in Russian).
17. Kryukova L. B., Khiznichenko A. V., Syaokhuan V. Sub"yekt chuvstvennogo vospriyatiya v semanticheskom prostranstve rasskazov A. P. Chekhova [The subject of sensory perception in the semantic space of A. P. Chekhov's stories]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2017, no 4, pp. 175–185 (in Russian).
18. Remkhe I. N. Status modeli v lingvisticheskikh naukakh i yeye realizatsiya v kognitivnom modelirovanii yazyka [The status of the model in the linguistic Sciences and its implementation in a cognitive modeling language]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2007, no. 8, pp. 94–98 (in Russian).
19. Beloshapkova V. A. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 800 p. (in Russian).
20. Shmeleva T. V. *Semanticheskii sintaksis. Tekst lektsiy* [Semantic syntax. The text of the lectures]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1988. 54 p. (in Russian).

Kolesnikova A. Yu., Candidate of Philological Sciences, Assistant, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: anna.shevr@mail.ru